

Видимо, из-за того, что работы почти не осталось, или просто от усталости, большинство сотрудников сидели в углу, развалившись, и лишь несколько человек продолжали следовать указаниям помощника режиссера, выполняя несложные задачи.

Комната сильно изменилась, и атмосфера в ней была пугающе тихой.

Сценарист, помощник режиссера и режиссер-постановщик стояли вместе с двумя главными актерами, обсуждая сцену. Предстоящие съемки включали несколько редких теплых моментов в сериале, и эмоции актеров нужно было еще больше отрегулировать, особенно после того, как Дэн Цзэян сам попробовал сыграть тот маленький финал.

— Постарайтесь сыграть как можно более тепло, можно добавить несколько реплик или мелких движений, чтобы зрители могли лучше почувствовать ту дружбу между Цинь Фэном и Ван Яохуа, которая уже достигла нового уровня, — сказал сценарист, учитывая, что Ван Яохуа вскоре погибнет.

— Это чтобы зрители сильнее страдали? — не удержался Ли Южун, с улыбкой подколов.

Сценарист не стал признаваться в своей жестокости:

— В конце концов, трагедии запоминаются лучше, чем комедии.

Дэн Цзэян пролистал сценарий и спросил:

— А как насчет сцены с выпивкой?

— Все купленное спиртное вылили, оставили только бутылки, вымыли их и наполнили водой. Можете пить спокойно.

Благодаря этим словам режиссера-постановщика, Дэн Цзэян действительно расслабился во время съемок, но режиссер Лю Сян посчитал, что его выражение лица слишком радостное для пьющего человека, и заставил его снимать сцену снова и снова, пока не получилось с тридцатого дубля.

Ли Южун, который постоянно поворачивал голову вслед за ним, после съемок с улыбкой посмотрел на семь пустых бутылок на столе и крикнул:

— Мастер по реквизиту, из-за чьего-то пьянства наша вода закончилась раньше времени.

А ведь только что сняли первый кадр.

Услышав это, Лю Сян осознал, что множество пустых бутылок на столе может выдать сцену, и тут же сказал Дэн Цзэяну, который лежал на диване, «переваривая» выпитую воду:

— Дэн Цзэян, этот кадр мы переснимем позже.

Тот тут же вскочил:

— Дядя, ты меня разыгрываешь?

— Как ты разговариваешь, парень?

Окружающие сотрудники еле сдерживали смех, а группа по реквизиту, которая еще должна была работать, лишь тихо хихикала.

Сходив в туалет, они вернулись и продолжили съемки.

— «Красный флаг», 14 серия, 3 сцена, 7 кадр, 39 дубль, начали!

Видимо, из-за того, что одно дело было завершено, состояние Дэн Цзэяна сегодня вечером оказалось лучше, чем в предыдущие дни.

— После того как тебя понизили до регулировщика, у тебя еще есть шанс подняться?

— Не волнуйся, я не настоящий регулировщик, я просто приманка.

— Ван Яохуа, зачем ты так издеваешься над собой? Ты можешь легко попасть в беду.

— Если мы сможем уничтожить всю банду одним ударом, не только я, но и весь Яньцзин станет намного безопаснее.

Репетиции, разработка движений, повторение реплик, подготовка и, наконец, съемки — сцена, которая в итоге заняла всего десять минут, снималась до глубокой ночи, до часу.

Но это еще не все. После ночного перекуса, пользуясь тем, что ночью людей мало, Лю Сян сразу же отправил людей в холл и на лестницу, чтобы подготовить оборудование. Благодаря заранее достигнутой договоренности, администрация отеля любезно предоставила несколько человек для помощи. Тем не менее, даже с этим, съемки здесь завершились только к четырем утра.

Потом предстояло отправиться на площадь Тяньаньмэнь для съемок сцены с поднятием флага. Думая о том, сколько времени займет установка оборудования и настройка камер, Ли Южун с беспокойством спросил:

— Если мы сейчас поедem туда, успеем ли мы по времени?

— Не волнуйся, — успокоил его помощник режиссера. — У нас же есть еще и вторая съемочная группа. Они уже давно там все подготовили, вам нужно только приехать и отрепетировать.

Ведь предстояло снимать поднятие флага, а почетный караул не будет вам подыгрывать. Если сегодня не снять всё за один раз, придется ждать до завтра. А с учетом подготовки, возможно, придется вставать еще до трех утра, и устанут не только актеры.

Не спав всю ночь, все еле добрались до места.

Возможно, из-за того, что во время съемок в легкие попало слишком много холодного воздуха, Ли Южун почувствовал, что горло начало першить.

Чэн Сяосяо, которая успела сходить домой, принесла сладкий суп, который приготовила прошлой ночью.

— Я не добавляла масла, это просто груши и белый сахар с грибами серебряное ухо, как раз для смягчения горла.

Ли Южун, попробовав, действительно почувствовал себя лучше.

Вспомнив о чем-то, он посмотрел на Дэн Цзэяна, который, закутавшись в пальто, сидел в стороне, и сказал:

— Отнеси ему тоже.

Чэн Сяосяо тут же выполнила просьбу.

Услышав, как режиссер Лю Сян кричит через громкоговоритель «окей, все снято», Ли Южун без лишних слов залез в машину.

Он достал телефон и позвонил Тао Фану.

Звонок долго не отвечался. Услышав сообщение «абонент не отвечает», Ли Южун почувствовал странное беспокойство. За последние полгода, где бы и когда бы он ни звонил Тао Фану, тот никогда не пропускал звонков. Что случилось сегодня?

Чэн Сяосяо подошла вместе с Дэн Цзэяном. Не успела она сесть в машину, как Ли Южун спросил:

— Почему Тао Фан не берет трубку?

Чэн Сяосяо на мгновение смутилась, а затем сказала:

— Может, нет сигнала.

Ли Южун нахмурился:

— Разве он не в Шанхае, чтобы обсудить контракт? Разве в Шанхае есть места без сигнала?

— Может, он в туннеле? — Чэн Сяосяо улыбнулась, пытаясь сменить тему, и, сев в машину, сразу же заговорила. — Имин, а где ты сегодня снимал сцену регулировщика? Твои фанаты хотят приехать на съемки.

Дэн Цзэян, до этого сидевший без настроения, вдруг оживился:

— Какое совпадение, сегодня мои фанаты тоже придут.

Его ассистент добавил:

— Я слышал, что сегодня еще и журналисты приедут.

Дэн Цзэян ахнул:

— Только что закончили ночную съемку, и все сразу рвутся сюда.

Ли Южуну тоже стало немного не по себе. Он указал на свое лицо и спросил Чэн Сяосяо:

— Как я выгляжу? Хорошо?

Чэн Сяосяо внимательно посмотрела и ответила:

— Нормально, только немного бледный.

Ли Южун не поверил. Он откинулся на спинку сиденья и сказал:

— Позже найдем место, где можно умыться, а потом наложи мне маску.

Чэн Сяосяо, конечно, согласилась.

Утренние сцены Ли Южун и Дэн Цзэян снимали отдельно.

Около девяти утра на перекрестке Пятого кольца Яньцзина Ли Южун в полицейской форме ждал начала съемок.

Чэн Сяося с другой стороны организовала фанатов, приехавших поддержать его, и привела их к месту съемок.

Ранее Ли Южун беспокоился, что из-за шума на площадке он не услышит, когда режиссер позовет его, поэтому постоянно смотрел в сторону камер. Однако, увидев, как группа режиссеров снова начала устанавливать оборудование, а фанаты уже пришли, он тут же успокоился. В конце концов, раз уж они приехали, он должен был их поприветствовать.

Странно, но когда женщина-режиссер снимала его на камеру, это его раздражало, а вот когда фанаты снимали его на телефоны, он не испытывал ни капли недовольства. Он огляделся, насчитал около двадцати человек, все незнакомые лица, и начал с важным видом давать наставления.

— Все позавтракали?

— Да.

— Все местные? Я не одобряю, когда вы едете издалека специально ради съемок. Мы снимаем по всей стране, может, однажды приедем и в ваш город, поэтому сейчас тратить деньги на дорогу — это лишние расходы.

Услышав это, даже те, кто приехал издалека, не осмелились признаться. Ли Южун бегло осмотрел всех и указал на девушку в джинсовой юбке:

— Какая сейчас погода, а ты так одета? Сегодня холодно, одевайся теплее, поняла?

Указанная девушка, счастливая до предела, засмеялась и тут же впала в пафос:

— Дядя полицейский, ты такой красивый.

Ли Южун, глядя на остальных, тоже не смог сдержать улыбки, а уши его покраснели:

— Вот вы, девчонки, все такие.

— Нет, — засмеялись девушки, опровергая его слова, — это ты слишком красивый, ха-ха-ха...

Ли Южун, смущенный комплиментами, поправил свою полицейскую фуражку.

Фанаты, когда начинают говорить приятное, действительно трудно остановить.

<http://bllate.org/book/16554/1511066>